

Brandner, Aleš

**Целевые отношения, передающиеся в русском языке
предложными конструкциями - их адекватное выражение в
чешском языке**

Новая русистика. 2015, vol. 8, iss. 1, pp. [23]-33

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/133988>

Access Date: 11. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Алеш БРАНДНЕР
(Брно)

Целевые отношения, передающиеся в русском языке предложными конструкциями — их адекватное выражение в чешском языке

Purpose Relations Expressed in Russian by Prepositional Structures – Their Adequate Capturing in Czech

Purpose relations in Russian and Czech are primarily expressed in sentences by means of subordinate clauses of purpose. In the simple sentence, they are indicated by adverbial expressions which serve as adverbials of purpose. Adverbials of purpose both in Russian and in Czech are expressed via indirect cases; following verbs of motion also by means of infinitive. In Russian it can occasionally be eligible to insert purpose adverbials into transgressive structures. The article discusses purpose relationships in the simple sentence in Russian expressed by nominal constructions with primary and secondary prepositions. The situation in Russian is contrasted with the situation in Czech.

Key words: purpose relationships; adverbial of purpose; adverbial phrases; prepositional constructions; infinitive; primary prepositions; secondary prepositions; simple case; prepositional case

Целевые отношения — одна из важнейших категорий отразившихся (наряду с другими категориями) в языке. По сравнению с другими смысловыми отношениями категория цели в гораздо большей степени имеет логический характер, в то же время она еще тесно связана с психологическими процессами человека. О цели обсуждают как о логико-философском аспекте. Учитывая данный фактор, лингвисты стали рассматривать целевые отношения с точки зрения логической семантики. В работах, посвященных этой теме, были обсуждены вопросы о самом понятии

цели (ср. Аругюнова 1976; Крейдлин 1991). Это обстоятельство обусловило появление огромного числа лингвистических исследований, связанных с анализом и синтезом языкового выражения цели [ŽONCHOJ 2003, 3–4].

Целевые отношения в русском и чешском языках выражаются разнообразными и многочисленными средствами. Они передаются, главным образом, в сложном предложении; в простом предложении их средством выражения является обстоятельство. Обстоятельства цели указывают на цель, которой субъект старается добиться посредством данного действия [VINOGRADOV, ISTRINA 1954, 598; METS 1985, 266; BAUER, MRÁZEK, ŽAŽA 1960, 306; HORÁLEK 1979, 778–779; KUBÍK 1982, 66; FLÍDROVÁ, ŽAŽA 2005, 63–64; PETR 1987, 105; KARLÍK, NEKULA, RUSÍNOVÁ 1996, 483]. Обстоятельства цели выражаются формами косвенных падежей с предлогами (ср.: *Они пошли в лес за грибами* — *Šli do lesa na houby*) и после глаголов движения и перемещения также посредством инфинитива (ср.: *Сегодня идём купаться* — *Dnes se jdeme koupat*). В русском языке можно значение цели в отдельных случаях передать также при помощи деепричастных оборотов (ср.: *Все разбежались, спасая свою жизнь* — *Všichni se rozutekli, aby zachránili svůj život*).

[24]

Репертуар формальных средств для передачи обстоятельства цели в русском и чешском языках весьма широк. Отдельные разновидности построены на некотором количестве семантических признаков [HORÁLEK 1979, 779; PETR 1987, 105–106].

В центре нашего внимания будут русские обстоятельства цели, выраженные с помощью падежных форм имен существительных с предлогами. Регулярно будет обращаться внимание на их параллели в чешском языке.

Целевые отношения могут передаваться в русском языке с помощью конструкций с первообразными предлогами *в, для, за, к, на, от, по, под, про, против, с* [HAVRÁNEK 1961, 453–454].

Для выражения цели действия лица широко используются конструкции с предлогом **для** + N_{gen} в сочетании с глаголом движения, появления, далее при сообщении о действии в пользу кого-либо, чего-либо с глаголами широкого назначения. Ср.: *Для этой цели Москва воспитала меня и отдала мне в руки искусство* — *K tomuto cíli mě Moskva vychovala a svěřila mně do rukou umění*; *Аспирант собрал весь материал для своей диссертации* — *Aspirant shromáždil veškerý materiál pro svou disertaci*; *Он сделал это для собственного удовольствия* — *Udělal to pro vlastní potěšení*; *Нам нужны деньги для покупки мебели* — *Potřebujeme peníze na koupi nábytku*; *Студенты пришли в школу для прохождения практики* — *Studenti přišli do školy na praxi*; *Делегация приехала для заключения договора с нашим предприятием* — *Delegace přijela uzavřít smlouvu s naším podnikem*; *Наш профес-*

сор поедет в американский университет для чтения лекций — *Náš profesor pojede přednášet na americkou univerzitu*; Я приехал в Прагу для участия в конкурсе на лучший перевод — *Přijel jsem do Prahy, abych se zúčastnil soutěže o nejlepší překlad*; Мы собрались сегодня для утверждения плана мероприятий — *Dnes jsme se sešli, abychom schválili plán akcí*. Предлог для + N_{gen} является чаще всего встречающимся предлогом в целевом значении. В чешском языке ему соответствуют конструкции *pro* + N_{ak} , *na* + N_{ak} далее выражения с инфинитивом; многие сочетания переводятся на чешский язык при помощи придаточного предложения с союзом *aby*.

Большинство обстоятельств цели выражает ожидаемое наличие какого-нибудь события, реализующегося в результате целенаправленной деятельности субъекта. Некоторые разновидности обстоятельств цели передают событие, наступление которого препятствует деятельности субъекта. Для этой семантики употребляются сочетания **против** + N_{gen} (в чешск. яз. *proti* + N_{dat}) или **от** + N_{gen} (в чешск. яз. *před* + N_{instr}). Ср.: Они выступают **против агрессии** — *Vystupují proti agresí*; Он спас меня **от смерти** — *Zachránil mě před smrtí*; Как бы мне хотелось уберечь вас **от бедствий** — *Nevíš, jak bych vás rád uchránil před útrapami*.

Функцию обстоятельства цели выполняют также конструкции **вместо** + N_{gen} или **за** + N_{ak} . Действие здесь реализовано, чтобы помешать другому действию. Ср.: Он приедет **вместо меня** — *Přijede místo mě*; Брат отказался дежурить **за меня** — *Bratr odmítl držet službu za mě // místo mě*. В чешском языке употребляются конструкции *místo* + N_{gen} или сходное выражение *za* + N_{ak} .

Для описания семантики цели можно употребить связь **к** + N_{dat} . Эти сочетания выражают ожидаемую реализацию действия/состояния в сочетании с такими глаголами, как *идти*, *стремиться*, *призывать*, *вызывать*, *собираться*, *приговаривать* и т. п. [METS 1985, 274]. В чешском языке им соответствуют похожие выражения. Ср.: В городе звонили **к вечерне** — *Ve městě vyzněli k večerní pobožnosti*; Мы предоставили свой дом **к услугам гостей** — *Svůj dům jsme dali k dispozici hostům*; По-моему, их приговорят **к расстрелу** — *Podle mě je odsoudí k smrti zastřelením*.

Для выражения собственно-целевых отношений употребляются существительные, обозначающие действие, событие, процесс, в связи с предлогом **на** + N_{ak} в соединении с глаголами движения, перемещения, изменения положения, состояния, а также с глаголами *звать*, *приглашать*. Данные конструкции акцентируют на действие, процесс [ŽONCHO] 2003, 36–38]. Ср.: Студенты приехали **на стажировку** — *Studenti přijeli na stáž*; Их направили в Прагу **на учёбу** — *Poslali je do Prahy na studia*; Музей закрыт **на капитальный ремонт** — *Muzeum je zavřeno na generální opravu*; Нас пригласили **на открытие выставки** — *Pozvali nás na zahájení výstavy*; Каждый день привозили его **на допрос** — *Každý den ho předváděli k výslechu*; Я приехал сюда **на учёбу** — *Přijel jsem sem studovat*; Мама прие-

хала в Москву на повышение квалификации — *Máša přijela do Moskvy, aby si zvýšila kvalifikaci*; Борис приехал сюда на работу — *Boris přijel, aby tady pracoval* // ...*přijel sem pracovat*. Как следует из приведенных примеров, чаще всего встречающимся эквивалентом в чешском языке являются сходные выражения $na + N_{ak}$ (реже $k + N_{dat}$), инфинитив цели и придаточные предложения с союзом *aby*. Русские конструкции $na + N_{ak}$ могут быть, подобно как и чешские конструкции $na + N_{ak}$, синонимичны как сочетанию с инфинитивом, так и придаточному предложению цели. Ср.: Он приехал сюда на учебу — Он приехал сюда *учиться* — Он приехал сюда, чтобы *учиться*; *Přijel sem na studia* — *Přijel sem studovat* — *Přijel, aby tady studoval*. Замена русской конструкции $na + N_{ak}$ инфинитивной конструкцией возможна и в том случае, если глагол, управляющий целевой конструкцией, имеет две формы распространителей — предложно-падежную и инфинитивную [METS 1985, 268]. Ср.: Мы пошли на обед — Мы пошли *обедать* × Магазины закрыли на обед; Они приехали на отдых — Они приехали *отдыхать* × Туристы остановились здесь на отдых.

Действие, которое реализовано с целью реализации другого действия, можно обозначить также при помощи сочетания $v + N_{ak}$. Эта группа включает ограниченный круг отглагольных существительных со значением процесса, чаще всего в связи с глаголами перемещения. Ср.: Часы я отдал в починку — *Hodinky jsem dal na opravu* // *do opravu*; Мы отнесли магнитофон в ремонт — *Odnesli jsme magnetofon na opravu* // *do opravu*; Он сдал журналы в переплёт — *Dal časopisy do vazby* // *na svázání*; Статью уже отправили в набор — *Článek už dali do tisku*. Эта конструкция лексически ограничена, в ее состав могут входить слова *ремонт, починка, переплёт, химчистка, стирка, набор* и др. Им в чешском языке соответствуют сочетания $na + N_{ak}$ или $do + N_{gen}$. В связи с другими существительными могут им в чешском языке отвечать чешские сочетания $v + N_{ak}$, или $do + N_{gen}$ (ср.: Получили в пользование пустоватый обувной склад — *Dostali v užívání prázdný sklad obuvi*), или выражения с наречием (ср.: Юрий Андреевич иногда в шутку это говорил — *Jurij Andrejevič to říkal občas žertem*), или переводятся при помощи придаточного предложения (ср.: Это он сказал в объяснение своего поведения — *Řekl to, aby vysvětlil své chování*; Послали меня в объезд ревизией — *Poslali mě, abych to objel a provedl revizi*).

Конструкции $v + N_{ak}$ имеют дополнительный оттенок, они, как правило, указывают на место протекания действия, ср.: *отдать в ремонт* (т. е. туда, где ремонтируют), *отнести в переработку* (т. е. туда, где перерабатывают). Конструкции $v + N_{ak}$ характерны для обиходно-разговорного стиля речи [METS 1985, 268].

Обстоятельство цели может выражать пользу от ожидаемой реализации действия. Его позиция может быть занята как названием лица, в интересах которого что-либо совершается, так и предмета, являющегося целью совершаемого действия. Указанный признак образуется

посредством предлога **под** + N_{ak} . Ср.: Он был выслан сюда **под надзор полиции** — *Poslali ho sem pod policejní dohled*; Юрочка отправляется куда-то в верное место **под защиту** законности и порядка — *Juročka odjíždí někam do bezpečí pod ochranu zákonů a pořádků*; Мы отдавали ему деньги **под сохран** — *Dávali jsme mu peníze do úschovy*; Вы взяли займы десять рублей **под заклад** ваших пистолетов у вашего приятеля — *Vyrůjčil jste si od svého přítele deset rublů a dal tu do zástavy své pistole*; Часть других помещений была занята **под другие надобности** — *Část budov byla zabraná pro jiné účely*; Просеку заполнили люди и начали расчищать её **под строительную площадку** — *Průsek se naplnil lidmi a ti jej začali upravovat pro staveniště*; Санитарам отвели **под жильё** старый пассажирский вагон третьего класса — *Zdravotníci dostali k obývání starý vagón třetí třídy*; Нас подали **под разгрузку** к одесским пакгаузам — *Přesunuli nás k vykládání k oděským skladištím*. Подходящими эквивалентами в чешском языке являются сочетания *pod* + N_{ak} , *pro* + N_{ak} , *k* + N_{dat} .

В нескольких более или менее устойчивых выражениях значение цели обозначает конструкция с предлогом **про** + N_{ak} . Ср.: **Про запас** они имеют два тяжёлых орудия — *V zásobě mají dva těžké kalibry*; **Про запас** они ничего не прячут — *Do zásoby nic neschovávají*; Удержалось у него тысячонок десятков, запряжённых **про чёрный день** — *Zbylo takových deset tisíc, které si schovával pro/na zlé časy*. В указанных примерах параллелями в чешском языке являются конструкции *pro* + N_{ak} , *na* + N_{ak} , *do* + N_{gen} , *v* + N_{lok} .

Целевую семантику обозначает также предлог **по** + N_{ak} . В качестве управляющего слова здесь чаще всего выступают глаголы *идти*, *отправиться*, *стунать* и др., а зависимым — существительное с конкретным значением. Эти сочетания передают цель движения для приобретения кого-либо или чего-либо. С такими фразами можно встретиться в сказках или в текстах с фольклорным содержанием. Ср.: Молодая бабенка **по воду** пошла — *Mladá ženička si (vy)šla pro vodu*; **По душу** мою пришёл — *Přišel si pro tou duši*; Ступай **по свою рябину**, ненормальный — *Běž si na ty své jeřabiny, chlape bláznivá*; Вместе они ходили **по грибы** и **по ягоды** — *Chodili spolu na houby a na lesní plody*. Такие конструкции являются в современном русском языке устаревшими. По Н. И. Астафьевой они представляют отклонение от литературной нормы. Встречаются они в современной художественной литературе в устной речи персонажей [ASTAF'JEVA 1974, 25]. В чешском языке им отвечают сочетания *pro* + N_{ak} , *na* + N_{ak} . В современном русском языке для выражения данной семантики употребляются глагольные конструкции с предлогом **за** + N_{instr} . Ср.: Утром мы пойдём в лес **за грибами** — *Zitra půjdeme do lesa na houby*; Сестра пошла в магазин **за фруктами** — *Sestra šla do obchodu pro ovoce*; Наташа пошла **за водой** — *Nataša šla pro vodu*; Его послали **за доктором** — *Poslali ho pro doktora*; Сходи **за мелом** — *Jdi pro křídou*. В качестве чешских эквивалентов выступают предлоги *na* + N_{ak} , *pro* + N_{ak} .

Однако существительные с отвлеченным значением с предлогом **za** + N_{ak} в связи с глаголами *стоять, бороться, сражаться, высказаться, выступать, погибнуть, агитировать* и т. п. употребляются для выражения цели-стимула [METS 1985, 274]. Ср.: *Все честные люди борются за мир* — *Všichni čestní lidé bojují za mír*; *Они сражались за Родину* — *Bojovali za vlast*; *Все высказались за предложение* — *Všichni se vyjádřili pro návrh*; *Все голосовали за сотрудничество* — *Všichni hlasovali pro spolupráci*. Чешскими эквивалентами являются предлоги *za* + N_{ak} , *pro* + N_{ak} . В этой конструкции могут выступать также существительные, обозначающие конкретные лица или предметы в сочетании с глаголами *бороться, сражаться, заступаться, голосовать, просить* и т. п. Ср.: *Мать боролась за сына* — *Matka bojovala za/o syna*; *Сын просил за мать* — *Syn prosil za matku*; *Жители сражались за родной город* — *Obyvatelé bojovali o své rodné město*; *Отец заступался за свою мать* — *Otec se zastával své matky*; *Все голосовали за Иванова* — *Všichni hlasovali pro Ivanova*. В чешском языке встречаются сочетания с предлогами *za, o, pro* + N_{ak} , в отдельных случаях только беспредложное выражение N_{gen} .

При обозначении цели движения для приобретения кого-либо или чего-либо употребляются конструкции с такими существительными, как *визит, просьба, приказ, жалоба* и т. п. в творительном падеже с предлогом **s** + N_{instr} в связи с глаголами движения с приставками *при-, за-*. Ср.: *Премьер-министр Франции прибыл в Москву с дружеским визитом* — *Francouzský ministerský předseda přijel do Moskvy na přátelskou návštěvu*; *Президент Беларуси находится в Москве с дружеским визитом* — *Běloruský prezident je v Moskvě na přátelské návštěvě*; *Он пришёл ко мне с просьбой* — *Přišel ke mně s prosbou*; *Посол выступил с жалобой* — *Velvyslanec vystoupil se stížností*. На чешский язык такие конструкции переводятся в большинстве случаев при помощи *s* + N_{instr} ; в некоторых случаях *na* + N_{ak} или *na* + N_{lok} .

Помимо простых, первообразных предлогов целевые отношения выражаются в русском языке также при помощи родительного падежа имени существительного с производными предлогами *ради, в честь, во имя, в интересах, в целях, с целью, в знак, в пользу, в поддержку*. В принципе эти предлоги представляют устойчивые сочетания. Их включение в ряд предлогов осложняет факт, что слово, входящее в его состав, сохранило до известной степени свое лексическое значение, и, таким образом, характер части речи. Производные предлоги встречаются в публицистике и в профессиональной литературе, откуда они проникают в разговорную речь и в язык художественной литературы [DOVINOVÁ-PETROVÁ 1951/52; ČERKASOVA 1967, 16–20].

Для выражения цели-стимула употребляются конструкции с существительными, называющими лицо или предмет, в интересах которого совершается действие, в родительном падеже с предлогами *ради* или *во имя*.

Предлог **ради** + N_{gen} выступает с существительными конкретного или абстрактного значения. Ср.: Он пошёл на это только **ради сына** — *Udělal to jen kvůli synovi*; Он пошёл на риск только **ради дочери** — *Riskoval jen kvůli dceři*; **Ради здоровья сына** они провели месяц на море — *Kvůli zdraví syna // Pro zdraví syna strávili měsíc u moře*; **Ради вас** я это с удовольствием сделаю — *Kvůli vám // Pro vás to rád udělám*; **Ради урегулирования** конфликта мирным путём необходимо начать переговоры — *Pro urovnání konfliktu mírovou cestou je nutno zahájit jednání*. В русской художественной литературе часто встречаются выражения **ради Христа, ради Бога**, ср.: Только **ради Бога** скорее (К. Паустовский) — *Jen si proboha pospěšte; ...отвезите меня Христа ради в больницу* (К. Паустовский) ...*pro Kristovy rány odvezte mě do nemocnice*. Из приведенных примеров следует, что сочетаниям с конкретными существительными в чешском языке соответствуют конструкции *kvůli* + N_{dat} , между тем как у абстрактных и отглагольных существительных преобладает предлог *pro* + N_{ak} .

Производный предлог **во имя** + N_{gen} образует конструкции с существительными конкретными, абстрактными и глагольными. От остальных предлогов с целевой семантикой отличается неспособностью сочетаться с именами, обозначающими лицо. Разбираемые конструкции указывают на цель производимого действия. В большинстве случаев чешским эквивалентом является секундарный предлог *ve jménu* + N_{gen} . Ср.: Сколько людей отдали жизни **во имя Родины!** — *Kolik lidí obětovalo své životy ve jménu vlasti // pro vlast!*; **Всё, что происходит сейчас кругом, делается во имя человека** — *Všechno, co se teď kolem nás děje, dělá se ve jménu člověka // pro člověka*; **Во имя Иисуса Христа** не убивайте меня — *Ve jménu Ježíše Krista nezabíjejte mě*; **Всё делалось во имя любви** — *Vše se dělo ve jménu lásky*; **Марш протеста предпринят во имя защиты мира** — *Protestní pochod byl podniknut ve jménu obrany míru // na obranu míru*. Из приведенных примеров следует, что некоторые конструкции можно перевести на чешский язык наряду с предлогом *ve jménu* + N_{gen} при помощи предлогов *pro* + N_{ak} или *na* + N_{ak} .

Предлог **ради** стилистически нейтрален, наоборот, предлог **во имя** характерен для книжного и газетно-публицистического стиля речи и может носить торжественный характер. Предлог **ради** может иметь оттенок жертвенности и употребляется независимо от оценки действия как положительного, так и отрицательного; предлог **во имя** связан только с положительной оценкой. Предлоги **ради** и **во имя** + N_{gen} с отвлеченным значением, а также предлог **ради** + N_{gen} лица могут быть синонимичны конструкциям с предлогом **для**, ср.: **Всё это создаётся ради счастья детей** — *Vsě это создаётся во имя счастья детей* — *Vsě это создаётся для счастья детей* × *Vsě это создаётся ради детей* — *Vsě это создаётся для детей* [METS 1985, 273–274].

При сообщении о действии в пользу кого-либо, чего-либо могут употребляться конструкции с предлогом **в знак, в честь, в память, в озна-**

менование + N_{gen} в сочетании с глаголами устройства (*устроить, организовать, провести* и их синонимами).

Отыменный предлог **в знак** + N_{gen} указывает на действие с целью обозначения своего хорошего отношения к объекту; не сочетается с существительными лица. В данных конструкциях чаще всего употребляются существительные, выражающие чувство, эмоцию и отношение человека. Ср.: *Правительство в знак протеста отозвало своего посла — Vláda na znamení protestu odvolala svého velvyslance; Учитель улыбнулся в знак одобрения — Učitel se usmál na znamení souhlasu; В знак дружбы и уважения руководители делегаций обменялись приветственными речами — Na znamení přátelství a úcty si vyměnili vedoucí delegací uvítací projevy.* Приведенным конструкциям соответствуют в чешском языке сочетания с предлогом *na znamení* + N_{gen} .

Конструкция с предлогом **в честь** + N_{gen} располагает существительными, обозначающими цель мероприятия. Ее семантика — указание на торжественное событие. Ср.: *В честь высококого гостя в Кремле состоялся приём — Na počest významného hosta se konala v Kremle recepce; В честь прибытия правительственной делегации Польши аэродром был украшен государственными флагами — Na počest příjezdu vládní delegace Polska bylo letiště vyzdobeno státními vlajkami.* Чешским эквивалентом данной предложной конструкции является ее дословный перевод *na počest* + N_{gen} .

Реже встречаются предлоги **в память** + N_{gen} и **в ознаменование** + N_{gen} , конструкции которые указывают на торжественное событие, являющееся целью мероприятия. Ср.: *В память жизненного юбилея выдающегося учёного была организована научная конференция — Na památku // K uctění životního jubilea významného vědce byla zorganizovaná vědecká konference; Состоялся фейерверк в ознаменование годовщины победы над фашизмом — Konal se ohňostroj na oslavu // na počest výročí vítězství nad fašismem.* В качестве эквивалентов выступают в чешском языке выражения с торжественной окраской, как *na památku, na počest, k uctění, na oslavu* и др. + N_{gen} . Именная группа *в ознаменование* + N_{gen} синонимична нейтральной группе *для* + N_{gen} и инфинитивному обороту с союзом «чтобы». Ср.: *в ознаменование праздника — для ознаменования праздника — чтобы ознаменовать праздник* [ŽONCHO] 2003, 35].

Для выражения целевых отношений редкое употребление имеет производный предлог **в интересах** + N_{gen} . Данная конструкция указывает на предмет или лицо, в пользу которого совершается целенаправленное действие. В чешском языке наблюдается его дословный перевод *v zájmu* + N_{gen} . Ср.: *Все работают в интересах нашего народа — Všichni pracují v zájmu našeho lidu; В интересах повышения благосостояния народа правительством принят ряд новых постановлений — V zájmu zvýšení blahobytu lidu přijala vláda řadu nových usnesení.* Сочетания *в интересах* + N_{gen} могут быть трансформированы в конструкцию *для* + N_{gen} , ср.: *Эти реформы*

были проведены **в интересах народа** — Эти реформы были проведены **для народа**. Указанные конструкции стилистически неоднозначны: первая характерна для книжного, газетно-публицистического стиля речи, вторая — стилистически нейтральна.

Для передачи цели действия лица в официально-деловом и научном стилях речи широко употребляются предлоги **в целях, с целью + N_{gen}** [BAUER, MRÁZEK, ŽAŽA 1960, 306]. Ср.: Спасатели приехали **с целью оказания помощи** — *Záchranáři přijeli za účelem poskytnutí pomoci*; Этот договор был подписан **в целях укрепления** взаимоотношений между нашими странами — *Tato smlouva byla podepsána za účelem // s cílem upevnění vzájemných vztahů mezi našimi zeměmi*; Эта демонстрация была проведена **в целях // с целью защиты** прав трудящихся — *Tato manifestace se uskutečnila v zájmu // s cílem ochrany práv pracujících*. Дословным чешским эквивалентом данного предложного сочетания являются выражения *za účelem, v zájmu, s cílem + N_{gen}*.

В русских и чешских конструкциях может иногда вместо существительного выступать глагол в форме инфинитива. Эти конструкции синонимичны, ср.: Спасатели приехали **с целью оказания помощи** — Спасатели приехали **с целью оказать помощь**; *Záchranáři přijeli za účelem poskytnutí pomoci* — *Záchranáři přijeli poskytnout pomoci*; Этот договор был подписан **в целях укрепления** взаимоотношений между нашими странами — Этот договор был подписан **в целях укрепить** взаимоотношения между нашими странами; *Tato smlouva byla podepsána za účelem upevnění vzájemných vztahů mezi našimi zeměmi* — *Tato smlouva byla podepsána za účelem upevnit vzájemné vztahy mezi našimi zeměmi*.

Исследуемые конструкции могут в обоих языках заменяться также придаточными предложениями с союзом *чтобы/aby*, если в их состав входят отглагольные существительные действия. Ср.: Руководство приехало **с целью ознакомления** с обстановкой — Руководство приехало, **чтобы ознакомиться** с обстановкой; *Vedení přijelo s úmyslem // za účelem // s cílem seznámení se se situací* — *Vedení přijelo, aby se seznámilo se situací*; Этот метод применяется **с целью // в целях улучшения** качества продукции — Этот метод применяется, **чтобы улучшить** качество продукции; *Tato metoda se užívá v zájmu zlepšení kvality výroby* — *Tato metoda se užívá, aby se zlepšila kvalita výroby*.

Круг непервообразных предлогов с целевой семантикой сочетается с родительным падежом. Все эти предлоги и образования предложного характера имеют собственные значения. В большинстве случаев это однозначные лексические единицы. Семантика сочетания родительного падежа с таким предлогом определяется его лексическим значением [ŠVEDOVA 1980, 439]. К однозначным предложно-падежным сочетаниям с семантикой цели можно еще отнести предлоги **в пользу + N_{gen}** и **в поддержку + N_{gen}** с обозначением сообщения о действии в пользу

чего-либо или кого-либо. Ср.: *Дело было решено в пользу истца* — *Záležítost se řešila ve prospěch žalobce*; *Он работает в пользу своего завода* — *Pracuje ve prospěch svého závodu*; *В поддержку мирных предложений* выступают массы трудящихся — *Na podporu mírových návrhů vystupují masy pracujících*; *В этой статье он выступал в поддержку народа*, борющегося за своё освобождение — *V tomto článku vystoupil na podporu národa, který bojuje za svoje osvobození*. Сочетания в приведенных примерах переводятся на чешский язык дословно — *ve prospěch, na podporu + N_{gen}*.

Русские конструкции с предлогом *в поддержку*, если в их состав входят существительные действия, могут быть синонимичны конструкциям с предлогами *в целях* // *с целью*, *для* и придаточным предложениям цели. Ср.: *В поддержку требований* о запрещении ядерного оружия выступали все честные люди — *В целях* // *С целью поддержки требований* о запрещении ядерного оружия выступали все честные люди — *Для поддержки требований* о запрещении ядерного оружия выступали все честные люди — *Чтобы поддержать требования* о запрещении ядерного оружия, выступали все честные люди. Взаимозамена предложно-падежных конструкций возможна лишь при условии, если в их состав входит существительное, образованное от того корня, что и предлог трансформируемой конструкции, ср.: *в поддержку народа* — *в целях поддержки народа* — *для поддержки народа* [METS 1985, 271–272].

В настоящей статье разбирались способы выражения целевых отношений в простом предложении русского языка при помощи предложных конструкций с именами существительными. Одновременно обращалось внимание на ситуацию в чешском языке.

Библиография:

- ARUTJUNOVA, N. D. (1976): *Predloženije i jeho smysl*. Moskva.
 ASTAF'JEVA, N. I. (1974): *Predlogi v ruskom jazyke i osobnosti ich upotreblenija*. Minsk.
 BAUER, J., MRÁZEK, R., ŽAŽA, S. (1960): *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II. Skladba*. Praha.
 ČERKASOVA, E. T. (1967): *Perechod polnoznačných slov v predlogi*. Moskva.
 DOVINOVÁ-PETROVÁ, V. (1951/52): *O druhotných předložkách*. Ruský jazyk, s. 389–392.
 FLÍDROVÁ, H., ŽAŽA, S. (2005): *Sintaxis ruského jazyka v сопоставlení s českým*. Olomouc.
 HAVRÁNEK, B. (red.) (1961): *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I. Hláskosloví a tvarosloví*. Praha.
 HORÁLEK, K. (red.) (1979): *Russkaja grammatika 2*. Praha.

- KARLÍK, P., NEKULA, M., RUSÍNOVÁ, Z. (red.) (1996): *Příruční mluvnice češtiny*. Praha.
- KREJDLIN, G. Je. (1991): *Cel' i prednaznačeniye*. In: *Dejstvije i lingvističeskije modeli*. Tezisy doklada. Moskva.
- KUBÍK, M. (red.) (1982): *Ruskij sintaksis v sopostavlenii s češškim*. Praha.
- METS, N. A. (red.) (1985): *Praktičeskaja grammatika ruskogo jazyka dlja zarubežnych prepodavatelej-rusistov*. Moskva.
- PETR, J. (red.) (1987): *Mluvnice češtiny 3*. Praha.
- ŠVEDOVA, N. Ju. (red.) (1980): *Ruskaja grammatika II. Sintaksis*. Moskva.
- VINOGRADOV, V. V., ISTRINA, E. S. (red.) (1954): *Grammatika ruskogo jazyka II. Sintaksis. Čast' pervaja*. Moskva.
- ŽONCHOJ, Č. (2003): *Celevyje otnošenija i sposoby ich vyraženiya v sovremennom ruskom jazyke*. Moskva.

Aleš Brandner

Department of Slavonic Studies, Faculty of Arts,
Masaryk University, Brno, Czech Republic
e-mail: brandner@phil.muni.cz

